

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5793284>

УДК 811.161.1

Итунина А.Л.

Итунина Анна Львовна, кандидат филологических наук, Смоленский государственный университет (СмолГУ), Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4. E-mail: annaitunina@yandex.ru.

Проблемы терминования в работах отечественных ученых и переводчиков XVIII - первой четверти XIX века

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды русских ученых и переводчиков научных трудов XVIII - начала XIX века по вопросам создания русской национальной терминологии. В учебниках и учебных пособиях этого времени со всей серьезностью ставится вопрос создания национальной терминологии, подчеркивается его важность и трудности решения. В плане, намеченном М.В. Ломоносовым, решаются проблемы взаимоотношения русских национальных элементов и иноязычных заимствований, определяется роль и место народно-разговорного языка, диалектной и просторечной лексики. Высказывания русских ученых и переводчиков по вопросам терминования свидетельствуют о предпочтении терминов «на языке отечественном», однако не отрицается и возможность «разумного и осторожного» заимствования иностранных терминов в случае необходимости. Суждения русских ученых представляют значительный интерес.

Ключевые слова: язык русской науки, термин, заимствования, перевод.

Itunina A.L.

Itunina Anna Lvovna, Candidate of Philological Sciences, Smolensk State University (SmolSU), Russia, 214000, Smolensk, Przheval'skogo str., 4. E-mail: annaitunina@yandex.ru.

Problems of termination in the works of Russian scientists and translators of the XVIII - first quarter of the XIX century

Abstract. Russian scientists and translators of scientific works of the XVIII - early XIX century on the creation of Russian national terminology are considered in the article. Textbooks and manuals of this time seriously raise the issue of creating a national terminology, emphasizing its importance and difficulties in solving it. The plan outlined by M.V. Lomonosov solves the problems of the relationship between Russian national elements and foreign-language borrowings, defines the role and place of the vernacular language, dialect and vernacular vocabulary. Statements by Russian scientists and translators on termination issues indicate a preference for terms "in the native language", but the possibility of "reasonable and careful" borrowing of foreign terms if necessary is not denied. The opinions of Russian scientists are of considerable interest.

Key words: the language of Russian science, the term, borrowing, translation.

Известно, что отличительной особенностью языка русской науки XVIII - начала XIX в. является многоименность, т.е. каждое научное понятие имело, как правило, несколько обозначений, было терминовано несколькими способами [см. подробно об этом: 2;

3]. “Явление широко развитой синонимии в области научной терминологии, - пишет Л.Л. Кутина, - характеризует начальный этап существования терминологических систем, период их становления” [5, с. 3].

Отбор терминов происходил постепенно. В русской научной литературе ис-

следуемого периода употреблялись множественные термины; проходило большею частью немало времени, пока шел процесс отбора из этого множества термина, становящегося общепринятым. В этот период над созданием русской научной терминологии трудились практически все авторы и переводчики научных трудов, создатели научно-популярной литературы.

Русские ученые и переводчики этого периода понимали, что множественность наименований в научной терминологии не является ее достоинством, и стремились к упорядочению в этой сфере. Они выступали против многословных определений и придумывания новых названий к понятиям, которые уже имели определения. Вместе с тем они осознавали необходимость пояснений к вводимым в научный оборот терминам.

В это время в научных и научно-популярных трудах вырабатываются критерии, способствовавшие выбору наиболее удачных терминов.

Рассмотрим точку зрения отечественных ученых и переводчиков на вопросы терминологии на примере ботанических текстов XVIII - первой четверти XIX века.

Используя достижения западноевропейской науки, русские ученые активно работали над созданием отечественной терминологии. Особенностью формирования ботанического языка в этот период является то, что, составляя учебники и словари, описывая растения, переводя на русский язык сочинения иностранных ученых, русские ботаники стремились каждый иноязычный термин (латинский, немецкий, французский) передать русским словом. В этот период было введено огромное количество собственно русских слов, либо заимствованных непосредственно из живого русского языка, либо скомбинированных из русских элементов. "Выработке русской научной терминологии, - отмечает Н.А. Комарницкий, - придавалось большое значение; каждый латинский термин старались передать русским словом, постепенно изменяя и совершенствуя их. В этом

отношении позднее, во второй половине XIX и особенно в XX веке, утратилось это стремление старых ботаников выражаться только по-русски, и в наш научный язык стали вводить большое количество иностранных терминов, нередко без достаточного основания» [4, с. 115].

Создание отечественной ботанической терминологии в этот период становится творческим процессом.

Благородное патриотическое стремление - строить ботаническую терминологию на основе народного языка - нашло яркое выражение в изречениях известного русского ботаника, литератора, археолога, этнографа, историка, профессора Московского и Киевского университетов М.А. Максимовича: "Для успешнейшего распространения ботаники в России ... необходимо еще сроднить науку с языком нашим" [цитируется по: 4, с. 115].

Сохранились высказывания по некоторым вопросам терминологии и перевода иноязычных терминов одного из выдающихся ученых и переводчиков конца XVIII - начала XIX в. В.М. Севергина. Он указывал, что при переводе иностранных книг стремился "утвердить и где можно изобрести на отечественном языке термины науки" [цитируется по: 10, с. 101]. Ученый полагал, что "если употребленное название основывается на существе вещи, ежели выражает оную просто, кратко и ясно, ежели не заключает в себе посторонних понятий, ежели согласно по свойствам языка, не странно, не дико, не двусмысленно, то, имея таковое, можно оставить попечение о изобретении новых без важной побудительной к тому причины" [9].

В учебниках и учебных пособиях со всей серьезностью ставился вопрос создания национальной терминологии, подчеркивалась его важность и трудности решения. В плане, намеченном М.В. Ломоносовым, решались во второй половине XVIII - начале XIX в. проблемы взаимоотношения русских национальных элементов и иноязычных заимствований, определялись роль и место народно-разговорного языка, диалектной и просторечной лексики.

По мнению большинства ученых и переводчиков, создание русской научной терминологии должно строиться на основе наиболее точного обозначения соответствующего понятия, явления, предмета; при этом следует стараться переводить европейскую терминологию на русский язык, но не избегать “разумного” заимствования иностранных терминов в случае необходимости.

Касаясь многословных определений научных понятий и явлений, академик В. М. Севергин утверждает: “Многословные определения внешних признаков, кажется мне, не только понятию нашему о ископаемых телах не придают ясности, но более еще запутывают, да и совсем не нужны... Против таковых многословий в ботанике возражал уже славный и основательный Линней, да я не знаю, к чему затруднять такое дело, которое гораздо легче совершить можно” [10, с. 102]. Говоря об издании химических словарей на русском языке, он пишет: “Слова суть, конечно, выражение понятий, а чем более понятий, тем более распространяется язык; и в сем отношении вводимые вновь... названия могут иногда быть допускаемы, яко объяснения, но тщание придавать новые наименования вещам или составам, имеющим приличное название, есть злоупотребление науки”. И далее в отношении перевода химических терминов: “При разсматривании сих издаваемых мною словарей читатель удивится великому множеству названий, означающих одну и ту же вещь, а потому затемняющих самое дело... Несомненно, что буде открыли новое тело, новый состав, то имеем полное право и должны дать ему новое имя. Но когда название заимствуется только от нового образа мыслей, от посторонних обстоятельств, случайных, перемене подлежащих, то не могут они не запутать самого дела. Блистать изобретением новых названий в науке есть блеск для изобретателя лестный, но для наук вредный” [9, Предисловие]. В.М. Севергин писал, что по возможности следует стремиться избирать “названия на русском языке” [9, Предисловие].

Я.В. Петров говорит, что он прилагал “особливое... старание... о пристойном выражении терминов латинских на языке отечественном” [7, Предисловие].

Переводчик “Руссовых писем о ботанике” В.В. Измайлов, сетуя на пестроту названий, встречающихся в русских книгах по ботанике, предлагает “каждому автору определить себе правила как в выборе слов переведенных, так и в составлении новых. Правила его должны состоять в том, кажется, чтобы не вводить новых терминов без нужды, удерживать латинские или греческие, когда они довольно известны и не противны свойству языка нашего, составлять новые как можно простее, ближе к самой вещи и, наконец, не привязываться к своим собственным словам, принимать и чужие, когда они искусно переведены или сочинены” [8, с. II-III].

В предисловии к “Первоначальным основаниям ботаники...” Н.М. Максимович-Амбодик отмечает неразработанность критериев подхода к созданию русской научной терминологии: “Не имея отличных к сему делу на природном языке путеводителей, я принужденным себя нашел пополнить недостаток российских ботанических слов заимствованными от означения оных на иностранных языках и от себя вымышленными речениями” [6, с. XI].

О том, каковы должны быть, по его мнению, русские ботанические термины, пишет в предисловии “От издателя” И.А. Двигубский: “Весьма бы желательно было, чтобы термины на русском языке были сколь можно приятнее для слуха, что однако же очень трудно и едва ли возможно в науке, обремененной множеством терминов из двух языков, греческого т.е. и латинского почерпнутых...” [1, с. V]. Сам ученый “старался по возможности термины сделать приятнее для слуха и выразительнее” [1, с. VII]. Автор отмечает, что на русском языке нет терминов, принятых всеми без исключения, поэтому он “некоторые термины заимствовал из... книг, другие же по необходимости должен вновь составить или прежние переменить” [1, с. VII].

В целом взгляды русских ученых представляют значительный интерес, так как являются непосредственным указанием на основные закономерности и тенденции процесса создания терминологической системы русской науки. Высказывания русских ученых и переводчиков по вопросам

терминирования свидетельствуют о предпочтении «слов ботанических» (т.е. терминов) «на языке отечественном», однако не отрицается и возможность «разумного и осторожного» заимствования иностранных терминов в случае необходимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Двигубский И.А. Начальные основания естественной истории растений. М.:В уни-верс.тип.,1823.
2. Итунина А.Л. Особенности формирования языка русской науки в XVIII - начале XIX века // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 10 (100), октябрь. С. 149-152.
3. Итунина А.Л. Формирование ботанической терминологии в языке русской науки XVIII - первой четверти XIX в.; Дис. ... канд. филол. наук / А.Л. Итунина, 1999.
4. Комарницкий Н.А. Морфология растений // Очерки по истории русской ботаники. М., 1947.
5. Кутина Л.Л. Формирование терминологии физики в России. Период предломоносовский: первая треть XVIII века. М.-Л.: Наука, 1966.
6. Максимович-Амбодик Н.М. Первоначальные основания ботаники. В 2 ч. СПб., 1796. Ч. I.
7. Петров Я.В. Начальные основания ботаники для преподавания. СПб., 1815.
8. Руссо Ж.Ж. Руссовы письма о ботанике. М., 1810.
9. Севергин В.М. Руководство к удобнейшему разумению химических книг иностранных. СПб.,1815.
10. Сухомлинов М.И. История Российской Академии. Вып. I VIII. СПб., 1875-1888. Вып. IV. 1878.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Dvigubskij I.A. Nachal'nye osnovanija estestvennoj istorii rastenij. M.:V uni-vers.tip.,1823.
2. Itunina A.L. Osobennosti formirovanija jazyka russkoj nauki v XVIII - nachale XIX veka // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2020. № 10 (100), oktjabr'. S. 149-152.
3. Itunina A.L. Formirovanie botanicheskoy terminologii v jazyke russkoj nauki XVIII - pervoj chetverti XIX v.; Dis. ... kand. filol. nauk / A.L. Itunina, 1999.
4. Komarnickij N.A. Morfologija rastenij // Oчерki po istorii russkoj botaniki. M., 1947.
5. Kutina L.L. Formirovanie terminologii fiziki v Rossii. Period predlomonosovskij: pervaja tret' XVIII veka. M.-L.: Nauka, 1966.
6. Maksimovich-Ambodik N.M. Pervonachal'nye osnovanija botaniki. V 2 ch. SPb., 1796. Ch. I.
7. Petrov Ja.V. Nachal'nye osnovanija botaniki dlja prepodavanija. SPb., 1815.
8. Russo Zh.Zh. Russovy pis'ma o botanike. M., 1810.
9. Severgin V.M. Rukovodstvo k udobnejshemu razumeniju himicheskikh knig inostrannyh. SPb.,1815.
10. Suhomlinov M.I. Istorija Rossijskoj Akademii. Vyp. I VIII. SPb., 1875-1888. Vyp. IV. 1878.

Поступила в редакцию 18.12.2021.

Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:

Итунина А.Л. Проблемы терминирования в работах отечественных ученых и переводчиков XVIII - первой четверти XIX века // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С. 225-228. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/ItuninaA.pdf>